

ний, — дело нелегкое, что трудно найти врача, который рискнул бы на это.

Доктор Сейид Ибрагим, кузен жены, — вот единственный врач, которому можно довериться, который ради него возьмется за эту операцию. Это смелый, благородный человек. Он должен войти в его положение и согласиться с тем, что операция неизбежна.

Секина шла рядом с ним, глядя в землю. Лицо ее было безжизненным и неподвижным.

Уже у дверей приемной, он взглянул на нее и ласково сказал:

— Ничего, Секина, все будет хорошо. Это простая операция. Я бы не настаивал на этом, если бы не сын. Только ради него... Я хочу, чтобы ты думала только о нем.

— Слушаю вас, мой господин.

Он вошел к врачу один, а она присела в коридоре.

Врач слушал молча, все больше удивляясь его рассказу. Наконец, качая головой, он проговорил: «Пять месяцев. Трудная операция».

— Знаю. Но надо сделать. Ради Набиля.

Доктор закончил операцию, и Секина притихла. Она избавилась от того, чего не желал ее господин, но дорогой ценой — ценой жизни. Помутневшим взором она обвела комнату. Ее глаза остановились на побледневшем лице врача, на губах показалось подобие насмешливой улыбки. Слабым, нетвердым голосом она произнесла:

— Доктор...

— Что тебе?

— Кончилась операция?

— Да.

— Избавилась ли я от того, что было во мне?

— Да.

— Ох! Если бы он знал...

— Что он должен знать?

— Если бы он знал, что я избавилась от его сына... ради сына другого человека.

— Замолчи, тебе нельзя разговаривать, пока не отдохнешь.

— Я отдохну очень скоро, распрощаюсь со всеми навсегда. Представьте, доктор, он избавился от своего сына ради... вашего. Он попросил вас убить своего сына для благополучия вашего сына. Представьте себе!

— Помолчи. Перестань бредить.

— Я не брежу. Вы лучше меня знаете правду. Только я одна знала про вас и про его жену. Вы прекрасно знаете, что Набиль родился у нее от вас. Я просила оставить мне его настоящего сына, которого я носила в себе. Это было его дитя, потому что я-то не лгала и не изменяла ему. Но он отверг просьбу, ведь я — Секина, глупая, безропотная, послушная служанка.

— Хватит бредить, сумасшедшая!

Дверь тихо отворилась, вошел он, весь бледный, с лицом, застывшим от страха, и спросил дрожащим голосом:

— Что с ней?

Врач ответил:

— Ничего, она бредит.

Секина подняла глаза на своего господина, протянула руку, потом, найдя его ладонь, приложила ее к своим неподвижным губам и закрыла глаза.

После этого она не промолвила ни слова.

Перевел с арабского Г. Шарбатов

Ас-Саиди аль-Гариби

(ТУНИС)

ГИМН БОРЦОВ

Ас-Саиди аль-Гариби — современный тунисский поэт, активный участник освободительного движения в Тунисе. Публикуемое стихотворение — песня борцов за независимость тунисского народа.

Играйте, ветры,
тучею свинцовой!
Прокатывайся в небе,
гром!
Мы — армия рабов.
Мы сбросили оковы.
Мы на борьбу идем!
Мы долго опьянялись
несбыточными снами
и запивали горе
соленой влагой глаз,

и проплывало время
бесплодное над нами —
за веком век,
за годом год,
за часом час.
Но мы проснулись,
братья,
мы выпрямились гордо.
Гремит дорога жизни —
прекрасна и грозна.
Из деревень родимых

мы выступили в горы.
Нам бурю обещает
тревожная весна.
Играйте, ветры,
тучею свинцовой!
Прокатывайся в небе,
гром!
Мы — армия рабов,
Мы сбросили оковы.
Мы на борьбу идем!
Перевел Михаил Курганцев